

Литература

1. Васильева Е.В., Хуснетдинова В.Р. «Особенности проектирования геоинформационного модуля для анализа экологических нарушений в информационной системе ФГИС «Наша природа»» // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2014. № 3.

2. Саркисян Г.Г. Совершенствование организации оперативно-служебной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в сфере лесопромышленного комплекса (часть 3) // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 3.

3. Васильева М.А. Методика расследования преступлений в сфере экологии. Монография. М., 2021.

4. Осяк В.В., Бондарева Г.В. Современные возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности: сборник научных трудов. Симферополь, 2021.

5. Бессонов А.А. Особенности использования специальных знаний при расследовании незаконной добычи рыбных ресурсов // Эксперт-криминалист. 2015. № 3.

Ю.Б. Самойлова

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕРТОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На протяжении длительного времени велись дискуссии о создании в Следственном комитете Российской Федерации (далее – Следственный комитет, СК России) судебного экспертного учреждения.

26.07.2019 г. Федеральным законом № 224-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О ГСЭД») и

Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», послужившие началом создания экспертной службы в СК России. Затем Распоряжением Правительства РФ от 15.07.2020 № 1827-р было создано Федеральное государственное казенное учреждение «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (далее – СЭЦ СК России).

Некоторые ученые, да и практические работники довольно скептически относились к рассматриваемым изменениям в правовом регулировании государственной судебной экспертной деятельности. А.Н. Верещагин, В.Б. Румак в своей статье даже подняли вопрос: как в таком случае быть с принципом независимости эксперта? При этом уточнили, что аналогичные экспертные учреждения есть в подведомственности наделенных следственными полномочиями органов ФСБ России и МВД России [1].

Споры о возможности (невозможности) проведения экспертных исследований, проведенных сотрудниками Следственного комитета, ведутся уже длительное время. До принятия Федерального закона от 26.07.2019 № 224-ФЗ одним из доводов противников производства судебных экспертиз экспертами СК России служил тот факт, что экспертно-криминалистические подразделения Следственного комитета не относились к государственным экспертным учреждениям, а потому поручение производства им судебных экспертиз неправомерно.

Примечателен в связи с этим следующий пример. Постановлением Тушинского районного суда Москвы от 15.06.2020 г. уголовное дело было возвращено Генеральному прокурору РФ в порядке ст. 237 УПК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель сослался на то, что постановлением следователя от 17.01.2019 г. сотрудникам отдела судебно-экономических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета было поручено производство экономической судебной экспертизы, по результатам проведения которой подготовлено заключение эксперта. Государственный обвинитель отметил, что положения ст. 11 ФЗ «О ГСЭД» в части требований, установленных для государственных судебно-экспертных учреждений, на экспертные подразделения Следственного комитета на тот момент не распространя-

лись. При этом он сослался на положения ч. 2 ст. 195 УПК РФ, ст. 41 ФЗ «О ГСЭД», разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 2 постановления от 21.11.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», согласно которым возможно проведение судебных экспертиз не только в государственных судебных-экспертных учреждениях, но и вне экспертных учреждений как таковых. По справедливому мнению государственного обвинителя, эксперты Следственного комитета вправе были проводить соответствующие исследования, результаты которых впоследствии могли быть использованы в качестве допустимых доказательств по уголовному делу.

Московский городской суд в апелляционном постановлении от 17 августа 2020 г., удовлетворив апелляционное представление, также указал, что требования действующего законодательства при разрешении вопроса о назначении экономической судебной экспертизы органами расследования были соблюдены [2].

Нередко сторона защиты обжалует заключения экспертов из числа сотрудников Следственного комитета, ставя под сомнение их компетентность и независимость. Так, осужденный по ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы в апелляционной жалобе выразил сомнение в допустимости заключений судебных экспертиз, т. к. они были проведены в экспертных учреждениях, зависимых от органов предварительного следствия. Верховный Суд РФ, принимая решение, в частности, отметил следующее. Оспариваемая экспертиза проведена на основании постановления следователя, а ее проведение было поручено эксперту отдела медико-биологических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета. Эксперт была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Оснований сомневаться в выводах эксперта нет [3].

Независимости и компетентности экспертов Следственного комитета Российской Федерации посвящено достаточное количество работ [4, 5, 6]. В связи с этим напомним основные результаты проведенного ранее исследования:

– не может служить основанием для отвода эксперта один лишь факт принадлежности к МВД России, СК России, МЧС России и др., поскольку не свидетельствует о заинтересованности в исходе уголовного дела;

– в УПК РФ имеются гарантии дачи объективного заключения, они едины для всех экспертов, как государственных и негосударственных, так и из числа лиц, не являющихся сотрудниками экспертах учреждений. Речь идет в частности о ст. 57, 70 УПК РФ.

Еще один важный аспект компетентности экспертов отмечается в ряде исследований. М.В. Парфенова, О.В. Янчуркин, рассматривая вопросы реформирования судебно-экспертной деятельности, предложили законодательно закрепить требования, предъявляемые к уровню профессиональной подготовки, должностных лиц Следственного комитета, работающих в качестве экспертов [7].

Напомним, что определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестациях их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти (ст. 13 ФЗ «О ГСЭД»). Приказом Следственного комитета РФ от 27.04.2020 № 77 утвержден «Порядок определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации и экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз», который устраняет ранее существовавшие проблемы в нормативном регулировании.

В юридической литературе к системным проблемам, негативно влияющим на соблюдение прав участников уголовного судопроизводства, справедливо относят длительные сроки производства судебных экспертиз, а также отсутствие во многих субъектах Российской Федерации некоторых важнейших судебных экспертиз, в том числе генотипоскопических, в связи с отсутствием специалистов [7].

Представляется, что решению данной проблемы будет способствовать создание СЭЦ СК России. Так, с сентября по май 2020 г. экспертами СЭЦ СК России проведено более 2 000 молекулярно-генетических экспертиз.

Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин подчеркнул, что особое внимание экспертами должно быть проведено экспертиз, которые носят безотлагательный характер. И напомнил, что СЭЦ СК России «должен осуществлять свою деятельность в соответствии с компетенцией Следственного комитета, который и создавался для расследования сложных и общественно значимых уголовных дел» [8].

Таким образом, завершился этап многолетней работы по приданию экспертам Следственного комитета статуса государственных судебных экспертов. Работа СЭЦ СК России позволит развивать экспертный потенциал, необходимый для противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям, относящимся к подследственности Следственного комитета.

Литература

1. Верещагин А.Н., Румак В.Б. Между запретом и дозволением // Закон. 2019. № 8.

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.08.2020 № 10-9149/2020. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2019 № 53-АПУ19-11СП. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Багмет А.М., Османова Н.В. К вопросу о допустимости доказательств – заключений эксперта СК России // Российский следователь. 2019. № 3.

5. Кузнецов С.В., Пучков А.А., Лаврентьев В.П., Селиванов Е.А., Плотникова Т.А. Возможности выполнения судебно-медицинских экспертиз по «врачебным» уголовным делам собственными экспертными силами Главного следственного управления СК РФ по городу Санкт-Петербургу // Медицинское право. 2017. № 4.

6. Хмелева А.В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований // Российский следователь. 2015. № 6.

7. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1485539/>.

8. Парфенова М.В., Янчуркин О.В. К вопросу о реформировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7.

9. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1485539/>.

В.Л. Согоян

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, одним из первоочередных следственных действий, является изъятие документов, исследование которых имеет большое значение для выяснения, какие именно, кем и в связи с чем нарушены требования охраны труда, имеют ли допущенные нарушения причинную связь с наступившими вредными последствиями.

Как правило, нарушения правил охраны труда содержатся в действиях сотрудников предприятия, организации, имеющих доступ к технической и иной документации. Поэтому эти документы должны быть изъяты сразу после осмотра места происшествия.

После возбуждения уголовного дела основной способ получения документов, предметов и интересующих следствие сведений производится путем обыска (ст. 182 УПК) и выемки (ст. 183 УПК), реже путем их истребования (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

Оба следственных действия предусматривают изъятие объектов. Для обнаружения искомого объекта при обыске надлежит произвести поисковые действия, т. е. необходимо принудительное обследование для обнаружения и изъятия. При выемке следователь знает о местонахождении объекта, который надлежит изъять.

Обыск и выемка производятся на основании постановления следователя, результаты которого фиксируются в протоколе, составляемом в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.